

Итак, на основании летописной записи В. Н. Татищев создает более подробное описание события, в котором, самое главное, указываются мотивы поведения героев (чего нет в летописи).¹⁶ Создается это описание исключительно летописными средствами с помощью переноса на данное событие по аналогии сведений из других летописных сообщений. Основанием для такого переноса у Татищева являлось его собственное представление о жизни Древнерусского государства, в данном случае — о характере взаимоотношений между Русью и половцами.

Рассмотрим следующий фрагмент «Истории Российской», рассказывающий о вступлении Владимира Мономаха на киевский стол:

Ипатьевская лет.

Се же слышав, Володимер поиде в Киев. Начало княженья Володимеря, сына Всеволожа. Володимер Мономах седе (Е—в) Киеве в неделю. Усретоша же и митрополит Никифор с епископы (Е прибавлено — клирики) и со всеми (Е—всеми) кияне (Е—кияны) с честью великою. Седе на столе отца своего и дед своих, и вси людье ради быша, и мятежь влече.¹⁷

I ред. «Истории»

Владимир же, слышав се, поиде в Киев. И егда приближися к Киеву в неделю, усретоша его первое народ весь, потом бояре, и за градом митрополит Никифор со епископы, и клирики, и со всеми кияны с честью велию, и проводиша его в дом княж. Владимир же сяде на столе отчи апреля 20 дня, и быша вси ради ему; мятеж же улеже и бысть тишина (IV, 179—180).

II ред. «Истории»

Владимир, слышав сие, ... сам пошел в Киев, и когда приближился в неделю, апреля 20, встретил его за градом народ многочисленный, потом бояре тоже у врат града; митрополит Никифор со епископы и причтом церковным приехали его с честью и радостью великою и проводили до дому княжеского. Тако поиаз Владимир престол со удовольствием всего народа, мятеж же преста (II, 129).

Среди летописей наиболее полное сообщение о приходе Мономаха в Киев содержит в себе Ипатьевская летопись; Радзивилловская и Никоновская летописи, также бывшие у Татищева, лишь кратко информируют о самом факте вокняжения Владимира, притом не под 6621 г. (как Ипатьевская летопись и Татищев), а под 6622.¹⁸ Между приведенными фрагментами Ипатьевской летописи и I редакции «Истории» имеется значительная текстуальная близость, что дает возможность говорить об этой летописи как источнике для данного фрагмента татищевского труда. Только одно сведение, отсутствующее в этой летописи и имеющееся

¹⁶ Дополнение летописных сведений мотивами поступков людей является вообще характерным для работы Татищева над летописью и соответствует его представлениям об историческом сочинении. Слово «история», писал Татищев, обозначает то же, что «деи или деяния»; «деянием» же называется любое «приключение», «ибо ничто само собою и без причины или внешняго действа приключиться не может» (I, 79). (Курсив мой, — Е. Д.).

¹⁷ ПСРЛ, т. II, стб. 276 и стр. 22 (приложения).

¹⁸ ПСРЛ, т. I, Л., 1926, стб. 290; т. IX, М., 1965, стр. 143—144.